

ПЕРВЫЕ МНОГОСЛОЙНЫЕ СТОЯНКИ ОЛДОВАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КРЫМУ: ГЕОЛОГИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ

А.Л. Чепалыга¹, Н.К. Анисюткин², Т.А. Садчикова³

¹Институт географии РАН, Москва; tchepalyga@mail.ru

²Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург; nkanis@mail.ru

³Геологический институт РАН, Москва; tamara-sadchikova@yandex.ru

Олдованские стоянки Коз, Эчки-1 и Аслан расположены на Ю-В берегу Крыма между Судаком и Карадагом. Четыре культуросодержащих слоя стоянки Коз залегают в четырех галечниковых пачках прибрежно-морского генезиса VIII Манджильской террасы с высотой поверхности около 100 м абс., примерно посредине террасовой лестницы, общей высотой около 200 м. Литологические и геохимические характеристики тонкозернистых пачек близки к лагунно-морским фациям морского бассейна каспийского типа (гурийский солоновато-водный бассейн). Каменные орудия представлены разнообразными чопперами, пиками, скребками, ножами, билл-хуками, проколками и др. Этот набор характерен для развитого олдована. Возраст – поздний эоплейстоцен. Вместе с другими многослойными стоянками выделяется новый Южно-Крымский геoarхеологический ареал олдованской культуры.

Ключевые слова: Крым, олдован, эоплейстоцен, морская терраса, чопперы, пики, прибрежно-морская адаптация.

Из истории открытия олдованских стоянок в Крыму

Первые сведения о древнейших раннепалеолитических галечных орудиях в Крыму появились еще в 70–80-е годы прошлого века – это находки А.А. Щепинского [Щепинский, Клюкин, 1989] в Эчки-Даге [Щепинский, Клюкин, 1992; Клюкин и др., 1990; Природа Кара-Дага, 1990]. Другой район находок – окрестности Ялты: Га-спра, Артек и др. [Жук, 1994, 1997; Степанчук, 2006]. Здесь тоже нет ни отложений, ни культурного слоя.

Основные находки галечных орудий были описаны из Эчки-Дага на поверхности террасовидных площадок, подобных «Большим столам» Н.И. Андрусова [1912] в Судаке с высотой от 70 до 220 м абс [Чепалыга, 2016] (рис. 2, а). Они выявлены в отложениях современной почвы [Клюкин и др., 1990]. Что касается культуросодержащих отложений, то они не были обнаружены, т.к. считалось, что эти террасы делювиально-пролювиальные и молодые, связанные с педиментацией склонов в последнюю ледниковую эпоху.

Идея-фикс об отсутствии террасовых отложений и культурных слоев и, как следствие, невозможность проведения раскопок, а только поверхностных сборов подъемного материала, препятствовала более глубокому изучению и постановке археологических раскопок. В итоге открытие многослойных олдованских стоянок было задержано на 30–40 лет.

Новый толчок для изучения древнейшей галечниковой культуры был получен после открытия несомненных олдованских стоянок восточнее Крыма, на Северном Кавказе, причем в непосредственной близости к Крыму. Это – серия стоянок на Таманском полуострове, таких, как Синяя балка (Богатыри), Родники и Кермек [Щелинский, 2014], и в Дагестане – Айникаб, Мухкай и др. [Амирханов, 2007].

Стало выясняться, что олдованцы могли мигрировать в Крым с Кавказа. Наконец, были открыты олдованские стратифицированные стоянки и западнее Крыма [Чепалыга, 2012] в долине Днепра (Байраки, Крецешты, Дубоссары-2), а также в долине Дуная, где была раскопана многослой-

ная стоянка Козарника [Sirakov et al., 2010]. На основе этих данных была выдвинута гипотеза о Северо-Черноморском коридоре миграций олдованских племен с Кавказа и Тамани через Крым в Северное Причерноморье, и далее по долинам Днестра и Дуная в Европу [Чепалыга, 2012, 2016; Чепалыга и др., 2015; Chepalyga, 2014].

Но между олдованскими стоянками Тамани и долины Днестра и Дуная находится Крым, где находки галечной культуры не были стратифицированы, датированы и были слабо изучены. Возникла идея найти и изучить олдованские стоянки в Крыму, в первую очередь на его Южном берегу, где уже были описаны подъемные материалы. Был составлен и подан международный российско-украинский проект РФФИ и ДФФД «Междисциплинарные исследования раннепалеолитических стоянок Украины и юга России: археология, геология, хронология, реконструкция палеосреды и миграций древнейших гоминид», под руководством А.Л. Чепалыги и известного украинского археолога В.Н. Степанчука (грант № 13-06-90427).

В 2013 г. мы провели совместные успешные раскопки стоянки Байраки на Днестре с 6–7 культурными слоями, из них III–VII слои с олдованскими орудиями (несколько сотен предметов). В IV слое была открыта и раскопана уникальная вымостка-выкладка из частично обработанных каменных блоков. В 2013 г. Н.К. Анисюткиным, В.Н. Степанчуком и А.Л. Чепалыгой открыта новая олдованская стоянка Крещешты и собраны десятки артефактов.

На волне этих успехов на 2014 год была запланирована в рамках совместного проекта РФФИ–ДФФД совместная экспедиция для разведок и раскопок олдованских памятников на Южном берегу Крыма, ориентировочно в район Эчки-Дага. Организаторами Крымской экспедиции должны были выступить украинские археологи под руководством В.Н. Степанчука, однако эти исследования не состоялись.

Экспедиция в Крыму в 2014 г. проведена только силами российского коллектива проекта. Полевые работы были начаты в июне с рекогносцировок на классических морских стратотипах Керченского полуострова (м. Чауда, м. Карангат, оз. Узунлар, оз. Тобечик – Эльтигенский разрез). Ставилась задача найти хотя бы один разрез террасовых отложений, где можно было поискать артефакты. Причем искать надо на высоких террасах, с достаточно древними, желательно эоплейстоценовыми отложениями. А сверхзадачей было – найти серию террасовых разрезов с артефактами и построить систему датированных террас. И тем самым получить возможность для прослеживания путей и времени первого появления человека, эволюции

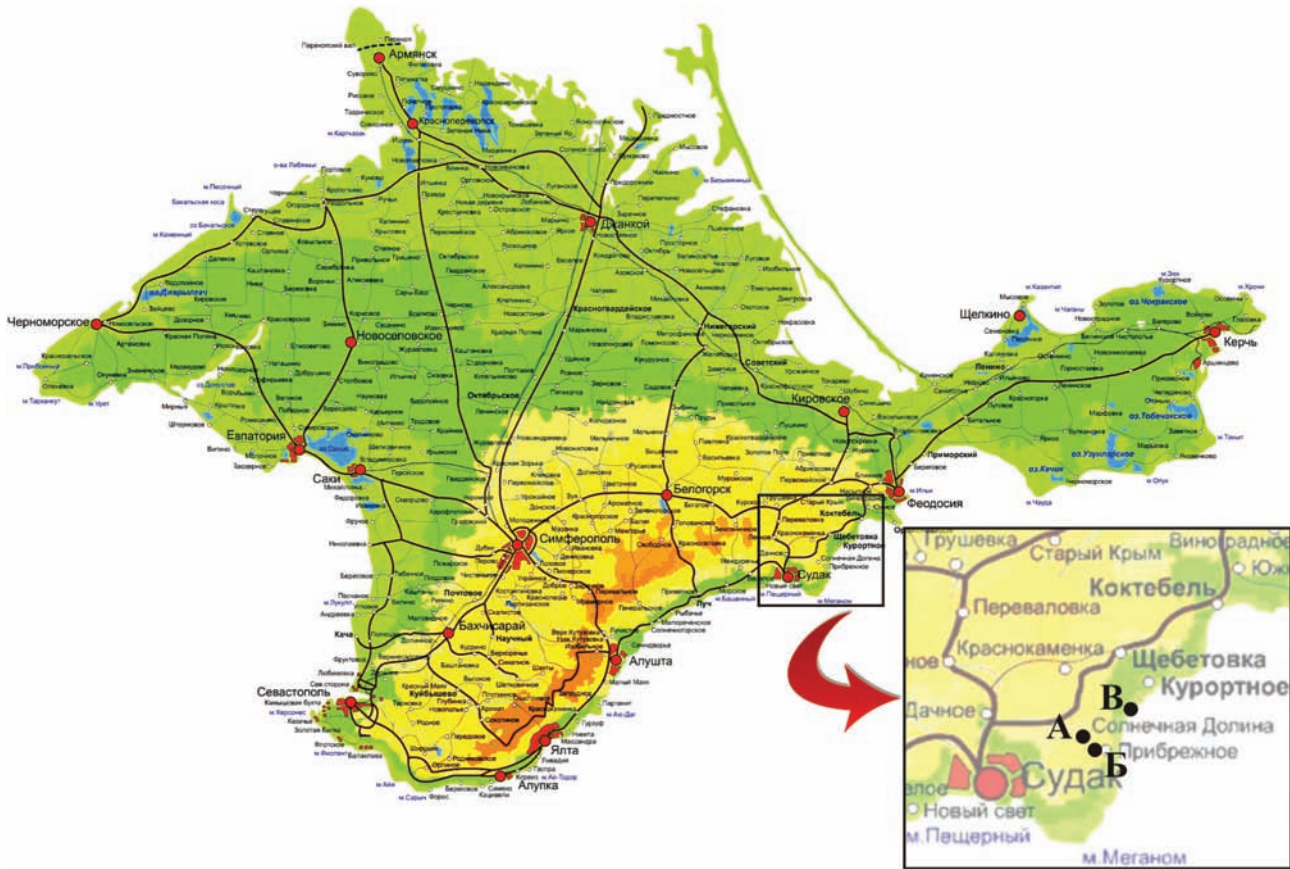
первых поселенцев Крыма и первичного заселения Европы.

14 июня 2014 года наша экспедиция в составе руководителя А.Л. Чепалыги, двух крымских геологов – Валерия Петрука, Сергея Ковальчука и водителя прибыла в район Карадагского заповедника для изучения террас Эчки-Дага, где уже были известны местонахождения галечной культуры с чопперами и др. артефактами (подъемный материал). Однако на имеющемся у нас транспорте эта попытка не удалась из-за низкой проходимости. Тогда решили попробовать достичь террас Эчки-Дага с другой стороны – с запада, со стороны реки Коз. Но и эта попытка оказалась безуспешной по причине отсутствия дороги. Однако, в самом селении Коз (Солнечная долина) было замечено в стенках карьера переслаивание галечников с глинистыми алевритами. Это оказалось большой удачей: в первый же день поисков в самом неожиданном месте, где никто никогда не находил артефактов и террасовых отложений, удалось сразу найти террасовую толщу мощностью до 12–13 м. Тут же появилась надежда на древние артефакты, они не заставили себя ждать. На следующий день в галечных пачках было найдено несколько чопперов и орудия типа скребков и пик, приуроченных к четырем культуросодержащим уровням галечников.

Вдобавок – еще одна удача. Терраса оказалась высокой, около 100 м абс, а значит достаточно древней, вероятно, эоплейстоценовой. Для сравнения недалеко отсюда на мысе Чауда стратотип морской чаудинской террасы имеет высоту 22 м абс, а ее возраст около 0,5–0,6 млн лет. Так что наша стоянка Коз может быть около миллиона лет. Теперь это VIII Манджильская терраса позднего эоплейстоцена, выделенная еще Н.И. Андрусовым [1912].

Итак, первая в Крыму стратифицированная олдованская стоянка Коз была открыта А.Л. Чепалыгой 15 июня 2014 г. [Chepalyga, 2014]. В конце года (октябрь, 2014) удалось провести экспедицию в Эчки-Даг, где была открыта еще новая многослойная олдованская стоянка Эчки-1 в отложениях 17-метровой мощности той же VIII Манджильской 100-метровой террасы.

В результате дальнейших исследований было обнаружено более десятка новых стратифицированных местонахождений и стоянок в отложениях различных эоплейстоценовых террас (рис. 1). Также был собран обширный материал для разработки стратиграфии и геоархеологии выявленных культуросодержащих слоев. Была разработана концепция Северо-Черноморского коридора миграции из Азии в Европу, как пути первичного заселения Европы в эоплейстоцене.

Рис. 1. Расположение стоянок и местонахождений олдованской культуры.
 А – стоянка Коз; Б – стоянка Эчки; В – местонахождение (стоянка) Аслан

В октябре 2014 г. эти результаты были доложены на секции «Первичное заселение Европы» XVII Международного археологического конгресса в г. Бургос (Атапуэрка), Испания [Cherpaluga, 2014], и получили одобрение и поддержку со стороны крупных археологов и палеонтологов Европы: Эмилиано Агирре, Анри и Марии-Антуанетты де Люмлей и др.

На основе полученных материалов был разработан и поддержан фондом РФФИ новый проект № 16-06-00514 «Геоархеологические исследования олдованских стоянок юга России для реконструкции путей первичного заселения Европы по Северо-Черноморскому коридору», руководитель А.Л. Чепалыга.

Геология

В результате ревизии террас Судака было выделено 12 морских террас, из них шесть эоплейстоценовых [Чепалыга, 2016].

VIII Манджильская терраса с олдованской стоянкой Коз, выделенная Н.И. Андрусовым [1912] и ревизованная нами [Чепалыга, 2016] за-

нимает центральное место в террасовой системе Судака. Из 12 террас – это самая низкая (100 м абс) и, вероятно, самая молодая из эоплейстоценовых террас, возраст – верхний гурий.

Описание разреза Коз

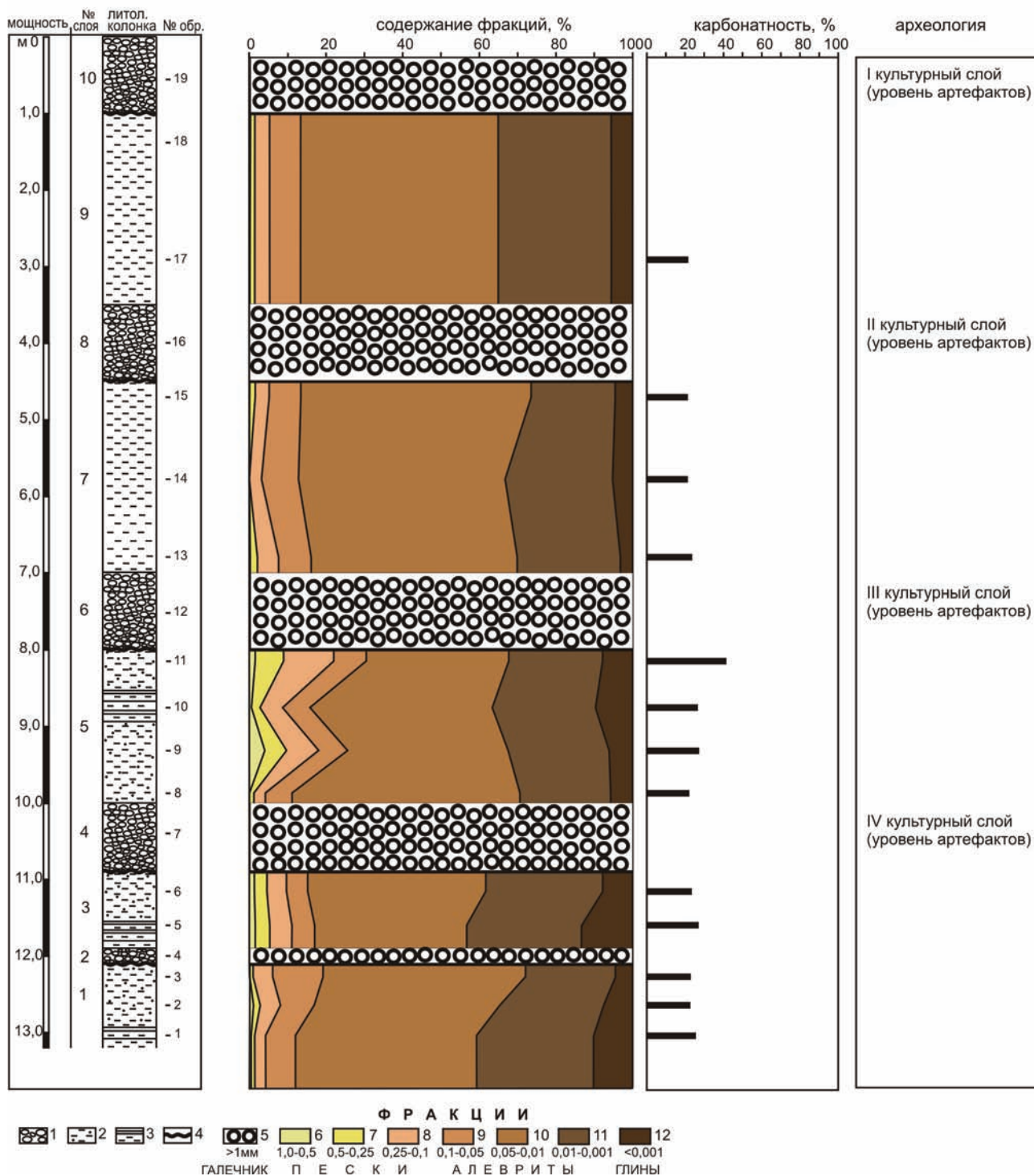
Разрез морских террасовых отложений расположен на левом берегу речки Коз в 1 км ниже ее выхода из гор и в 4 км от моря, координаты $N44^{\circ}52'21.08''C \ E35^{\circ}6'24.44''B$, на 100-метровой террасе с грубо-галечной поверхностью в стенке глиняного карьера в центре селения Солнечная долина (Коз) Судакского района (рис. 2).

Под маломощной каштановой почвой залегают следующие слои.

1. Галечник рыхлый, грубый, несортированный, неслоистый – мощность 1,0–2,0 м. В нем найдены артефакты I культуросодержащего слоя.
2. Алевриты и пески, серо-желтые, неслоистые – мощность 2,5 м.
3. Валунно-галечная пачка грубых несортированных пород – мощность 0,8–1,0 м.

РАЗРЕЗ КОЗ, 100-МЕТРОВАЯ ТЕРРАСА

Рис. 2. Разрез террасовых отложений стоянки Коз. Литологическая колонка, места отбора образцов, результаты гранулометрического анализа, карбонатность пород, культурные слои с артефактами.

К этой пачке приурочены артефакты II культурносодержащего слоя.

4. Алевриты и пески желто-серые, неслоистые – мощность 2,3–2,5 м.

5. Валунно-галечная пачка грубых несортированных обломочных пород – мощность 1,0 м. Содержит артефакты третьего культурного слоя с большим количеством орудий.

6. Алевриты глинистые желто-серые и пески – мощность 1,8 м.

7. Щебнисто-галечная пачка с валунами, несортированная, неслоистая, рыхлая – мощность 0,2–0,3 м. Представляет собой IV культуросодержащий слой с артефактами.

8. Алевриты глинистые желто-серые, плотные, неясно слоистые, с железистыми прослоями – видимая мощность 1,2 м.

9. Внутри алевритовой пачки – тонкий галечный прослой мощностью 0,1–0,2 м.

10. Алевриты, аналогичные слою 8.

Цоколь террасовых отложений не виден.

Общая видимая мощность осадков VIII террасы – более 13 м, максимальная среди других террас Судака, но здесь террасовые отложения вскрыты не полностью. В соседнем разрезе стоянки Эчки-1 (см. ниже) мощность террасовых отложений достигает 17 метров.

Литология: структуры, текстуры и состав алевритовых пачек террасовой толщи

Ниже приводится описание песчано-глинисто-алеваитовых осадков разреза, исключая галечниковые горизонты (слои 2, 4, 6, 8, 10), состав которых известен как достаточно однообразный, представленный местными изверженными (андезитобазальты, кератофиры, трассы и др.) и уплотненными осадочными (кварцитовые песчаники, аргиллиты, алевролиты, карбонаты и др.) породами [Карадаг заповедный, 2012]. Изучение алевритов осуществлялось визуально, микроскопически (в шлифах в проходящем свете), минералогически (с целью обнаружения аутигенных новообразований и определения состава глин), геохимически (на содержание остаточного иона Cl^-).

Слой 1. Обр. 1. Алеврит темно-серый, глинистый, известковистый, плотный, слоистый, с единичными зернами кварцевого песка, микроконкрециями Fe-Mn состава, глинисто-карбонатными и железооксидными стяжениями, фауной разной степени сохранности (обломки раковин моллюсков, фораминиферы явно переотложенного генезиса – затертые, толстостенные, покрытые известковой корочкой; встречаются удлиненные формы кремнистых микроорганизмов), отмечено присутствие известковых трубчатых корневидных образований.

Обр. 2–3. Алеврит серый, песчанистый, известковистый, плотный, с примесью песчаных зерен (кварц, кремнистые породы, роговая обманка и др.), часто в глинистых «рубашках» (слабо промытые); отмечено обилие Fe-Mn-микроконкреций, фауны разной степени сохранности (микрофауна фораминифер и остракод с глинистым заполне-

нием камер, вероятно, переотложенная; обломки крупных створок моллюсков); встречаются игольчатые известковые формы – возможно, фрагменты известковых водорослей.

Видимая мощность слоя – до 1,5 м.

Слой 3. Обр. 5. Алеврит буровато-серый, глинистый, известковистый (с кальцитом разной генерации: пелитоморфной примесью в глинистой массе и скоплениями кристаллических новообразований), горизонтально тонкослоистый, с незначительной примесью неокатанных и слабо окатанных зерен песка (преобладающе – кварцевого), с обилием раковинного детрита и прочих известковых микроорганизмов.

Обр. 6. Алеврит серовато-бурый, песчано-глинистый, известковистый (с карбонатно-глинистым цементом), с карбонатной фауной (переотложенные раковины фораминифер, обломки раковин моллюсков), известковыми рубчатыми корневидными образованиями.

Мощность 1,0 м.

Слой 5. Обр. 8. Алеврит буровато-серый, глинистый, тонкослоистый, с малой примесью песка (в составе: кварц, кремни, песчаники, карбонатные стяжения, слюдистые сланцы), Fe-Mn-микроконкрециями, раковинным детритом.

Обр. 9. Алеврит темно-серый, песчанистый (кварц, кремни, известняки, песчаники), слоистый, неоднородный, с включениями мелкого углистого аттрита, обломками фауны и известковых трубчатых образований.

Обр. 10. Алеврит темно-серый, глинистый, известковистый, с единичными зернами песка и гальки (кварц, кремни, кварциты, железистые песчаники, изверженные породы среднего состава, известняки), раковинным детритом (моллюски, мшанки и др.), известковыми корневидными трубчатыми образованиями, включениями углистых частиц.

Обр. 11. Алеврит темно-серый, глинисто-песчанистый, с глинисто-известковистым цементом; состав песчаных зерен и прочих включений аналогичен обр. 10.

Мощность 2,0 м.

Слой 7. Обр. 13. Алеврит песчанистый, с обилием карбонатной фауны (в шлифах различимы фораминиферы, крупные створки моллюсков и др.). В отмытой фракции обнаруживается галька, грубый песок разного состава (кварц, кварциты, кремнистые конкреции, серые агаты до 1 мм в поперечнике). Известковые трубчатые образования, раковинный детрит, мелкие угольки.

Обр. 14. Алеврит песчанистый, аналогичный обр. 13.

Обр. 15. Алеврит серый, песчанистый, слоистый, с обилием микроконкреций Fe-Mn-оксидов,

раковинным детритом. В отмывках, как и в предыдущих образцах, встречены кварциты (розовые), известковые трубчатые образования отчетливо кристаллические, прозрачные, чистые, не сглаженные, без следов перемыва (явно местные) – вероятно, известковые водоросли. Встречен аутигенный гипс в виде лучистых, удлинённых и призматических прозрачных форм.

Мощность около 2,5 м.

Слой 9. Обр. 17, 18. Алеврит песчанистый (либо алевро-песок), слоистый, в составе терригенных обломков – преобладают зерна кварца, встречены пелитоморфные и кристаллические известняки-ракушечники. В отмывках хорошо видно, что вся фауна переотложенная (сглаженные «зализанные» обломки, нет известковых трубочек *in situ*, как в описанном ранее слое 7).

Мощность около 2,5 м.

Результаты гранулометрического анализа

Разрез Коз представляет собой толщу ритмично переслаивающихся галечников и алевритов (мощностью более 13 м). Выделяются, по меньшей мере, четыре цикла, или ритма, в которых снизу вверх алевритовые отложения закономерно сменяются галечниками-валунниками полимиктового состава, хорошей окатанности и сортировки, залегающими с размывом (контакт резкий, неровный). Размер валунов достигает нескольких см в поперечнике, в их составе преобладают изверженные породы, также встречены сидериты, местные песчаники, алевролиты, аргиллиты, известняки. Обращает на себя внимание практически полное отсутствие кремней (имеются в виду меловые кремни), которые обнажаются значительно севернее изучаемого разреза. Вероятно, здесь мы наблюдаем прибрежные фации мелководного бассейна с активной волно-прибойной зоной, в которой отлагались галечниковые пляжевые осадки, перекрывающие песчано-алевритовые и глинисто-алевритовые осадки лагуны или удаленной от берега и динамически более спокойной зоны.

Результаты гранулометрического анализа, представленные на графике (рис. 2) показывают ритмичные колебания уровня бассейна, вызывающие смену типов отложений: от мелко-тонкозернистых песчано-алеврито-глинистых до грубых валунно-галечниковых. При этом в нижней части разреза (слои 1–5) отмечается большой диапазон зернистости осадков. В преобладающей алевритовой массе от 0,01 до 0,05 мм (60–80% алевритовых частиц) содержание тонкопелитовой (< 0,001 мм) составляющей достигает 10% и более. В то же время содержание песка (пре-

обладающе средне-мелкозернистого – 0,5–0,1 мм, но со значительным участием и крупно-грубозернистой составляющей более 0,5–1,0 мм) повышено до 15–20, а в слое 5, в отдельных прослоях – и до 30 весовых %. В двух верхних циклах разреза (слои 7–10) отсортированность тонкого терригенного материала более совершенная. Можно считать, что слои 7 и 9 почти нацело состоят из мелко-тонкозернистого алевритового осадка (более 80%), содержание глинистой фракции до 5%, средне-мелкозернистых песков – чуть более 10%.

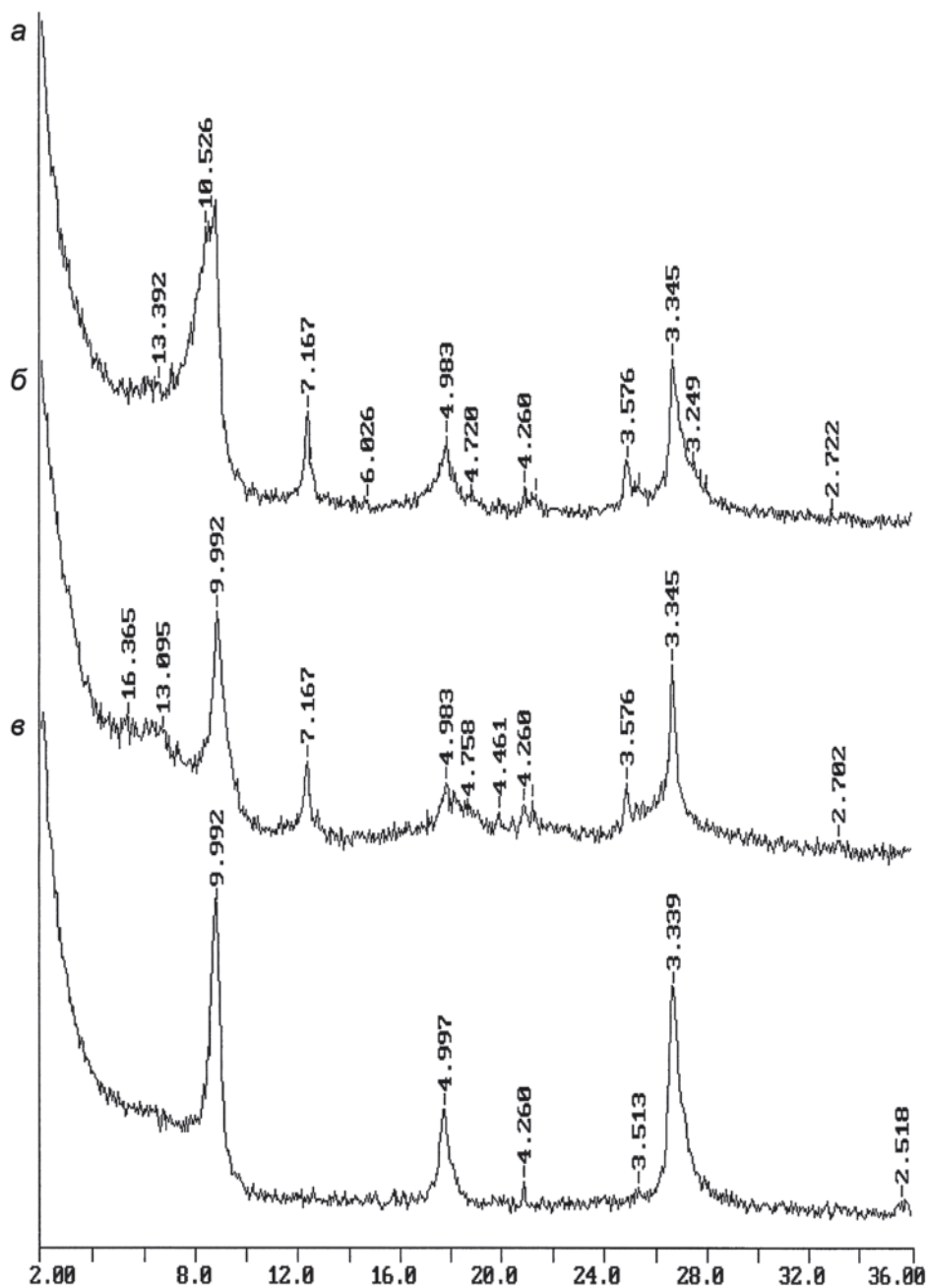
Лучшая сортировка более тонкого материала в субаквальных осадках верхней части разреза может быть результатом либо относительно более спокойных динамических условий осадконакопления, либо дефицита поступления грубого материала в бассейн (уменьшение поверхностных стоков, либо лучшая задернованность склонов и снижение берегового сноса). Напротив, присутствие крупно-грубозернистых терригенных частиц, как в отдельных прослоях слоя 5, может быть результатом разреженности растительного берегового покрова, например, в более холодные или засушливые периоды времени. О засушливости климата, в частности, свидетельствует наличие аутигенного гипса, отмеченного в кровле слоя 5.

Карбонатность алевритовых осадков в целом достаточно высокая, содержание CaCO_3 – 21–25%, в единичном случае – более 40%. Присутствие CaCO_3 обусловлено, главным образом, наличием карбонатного раковинного детрита, известковых корневидных футляров, обломком известняков и кальцитовой составляющей карбонатно-глинистого цемента. Завышенное содержание CaCO_3 закономерно совпадает с кровлей слоя 5, в котором ранее отмечено было обнаружение гипса и высказано предположение о более засушливом климате.

Глинистые минералы

Минералы глин исследованы рентгендифрактометрическим методом на установке D8 Advance во фракции < 0,001 мм по стандартной методике изучения глинистых минералов: а) в природном ориентированном препарате, б) насыщенном этиленгликолем; в) прокаленном при 550°C (аналитик – инженер-исследователь Е.В. Покровская, Лаборатория физических методов изучения порообразующих минералов ГИН РАН).

В составе глин диагностированы: слюда, каолинит, смешанослойный иллит-сметтит (очень тонкодисперсный, неупорядоченный, дающий широкий спектр характеристических пиков на

Рис. 3. Дифрактограммы состава глинистых минералов (фракция < 0,001 мм)
а – природный ориентированный препарат; *б* – насыщенный этиленгликолем; *в* – прокаленный при 550°C.

дифрактограмме), незначительная примесь кварца (рис. 3).

Тонкодисперсная неупорядоченная структура иллит-сметита свидетельствует о возможно аутигенном генезисе этого минерала. Из работ А.Г. Коссовской известно, что неустойчивые триоктаэдрические гидрослюды способны преобразовываться, в зависимости от кислотно-щелочных условий среды, через ряд сложных смешанослой-

ных фаз в другие минералы: в лагунно-морской и озерной обстановке формируются смектиты, в морских условиях – глаукониты, в кислой среде торфяных болот – каолиниты [Коссовская, 1963; Коссовская и др., 1964]. Формирование каолинитов в застойных заболачивающихся водоемах вдоль морского побережья отмечено в других публикациях [Тимофеев, Боголюбова, 1998]. В частности, показано, также и эксперименталь-

ным путем, что в кислой среде торфяных болот, при pH 5,0–4,5, происходит разрушение смектита и образование за счет его компонентов минеральной фазы каолинита. При этом не обнаруживается смешанослойных каолинит-смектитовых минералов, поскольку имеет место не замещение смектитовых слоев каолинитовыми, а растворение смектита и образование нового минерала – каолинита [Тимофеев, Боголюбова, 1999].

О чем это может свидетельствовать? О том, что происходило преобразование неустойчивых триоктаэдрических слюд (иллита) в смешанослойный неупорядоченный смектит, который, с течением времени и изменением физико-химической обстановки бассейна, растворился и послужил субстратом для формирования каолинита. Это могло происходить при изменении условий седиментации: от лагунно-морских, озерных водоемов – к заболочивающимся торфяникам, если возможно представить такую смену обстановки в этом месте на берегу Черного моря в олдване.

Условия среды

Соленость установлена по содержанию остаточного иона Cl^- в изученных осадках (определение по стандартной методике разложения породы 1% -й азотной кислотой HNO_3 и титрования 0,1 Н роданистым аммонием $NH_4^+ CNS^-$, в присутствии азотнокислого серебра $AgNO_3$), аналитик – ведущий инженер Лаборатории химико-аналитических исследований ГИН РАН М.В. Рудченко.

Результаты приведены в табл. 1.

Из опубликованных ранее работ [Ренгартен, 1974; Садчикова, 1981] известно, что содержание

остаточного иона Cl^- в количестве 0,18% и более соответствует, как правило, соленым бассейнам – в частности, понтическому морскому бассейну. В осадках пресных водоемов этот параметр обычно не превышает 0,02%. Как свидетельствуют полученные в настоящей работе данные (см. табл. 1), алевроиты из слоев 1 и 5, содержащие 0,36 и 0,62% Cl^- соответственно могут быть отнесены к морским осадкам. Можно также предположить, что во втором случае соленость была выше. Близкий по типу разрез Эчки-1, расположенный в 5 км к востоку и соответствующий той же VIII Манджильской террасе, показывает близкие результаты по содержанию Cl^- : в базальных конгломератах, отражающих начальную фазу трансгрессии, содержание его 0,30–0,50%, что может характеризовать максимальную для этого водоема соленость. Выше по разрезу отмечены низкие содержания Cl^- – до 0,07%, что свидетельствует о значительном опреснении, связанном с образованием лагуны и разбавлением за счет поступающих пресных речных вод в условиях изолированной или полуизолированной лагуны. Некоторое повышение Cl^- (до 0,25%) в верхней части разреза Эчки-1 может отражать возрастание солености в условиях вероятного возобновления связи лагуны с открытым морем.

Генезис. Морской генезис террас Судака подтверждается также обнаружением осадков эоплейстоценового гурийского бассейна солонатоводного типа на Крымском шельфе юго-восточнее г. Алушты [Семененко и др., 1982; Геология шельфа..., 1984]. Судя по составу фауны моллюсков каспийского типа (*Digressodacna*, *Tshaudia* и др.), соленость этого бассейна варьировала в пределах от 5 до 15 промилле.

Таблица 1. Содержание остаточного иона Cl^-

№ п/п	№ образца, глубина м	Характеристика образца, место отбора	Результат анализа – содержание Cl^- (%)
	К-1 13,0	Алеврит, разрез Коз, VIII Манджильская терраса	0,36
	К-9 9,3	– « –	0,62
	Э-6 2,8	Алеврит, разрез Эчки-1, VIII Манджильская терраса	0,25
	Э-11 5,5	– « –	0,07
	Э-19 11,0	– « –	0,07
	Э-25 16,0	– « –	0,50
	Э-27 16,8	– « –	0,30

Археология

Коллекция из 4-х культуросодержащих слоев стоянки Коз насчитывает более 30 изделий галечной культуры, в основном на гальке или на отщепках.

Состав пород, из которых изготовлены изделия, связан в основном с размывом нижне-средне-юрского флиша, залегающего в цоколе террасовых отложений. Кроме того имеется значительное количество орудий из вулканических пород Карадага, принесенных в свое время вдоль-береговыми течениями. Это андезит-базальты, кераатофиры, метаморфизованные туфы, включая цеолит содержащие трассы. Обращает внимание почти полное отсутствие кремневых орудий, т.к. в регионе нет верхнемеловых кремний содержащих отложений. Они расположены значительно севернее (20–30 км), в районе Наниково. В коллекции имеется единственный мелкий тонко обработанный отщеп из кремния, размером около 25 мм (рис.). Это может быть доказательством его редкости и ценности для обладателя из-за отдаленности источника породы (ближний импорт), а также дополнительным свидетельством его редкости и бережного отношения к нему древнего человека. В других стоянках и местонахождениях кремневые орудия также очень мелкие и редкие, а чаще вообще отсутствуют.

Ниже приводится краткая характеристика и изображения отдельных изделий.

Стоянка Коз, образец Коз 1-15. Галечное орудие пиковидного типа удлиненной формы, сильно окатанное. Верхний конец имеет крупный скол и забитость от употребления в качестве отбойника. На левой стороне три крупных примыкающих чередующихся скола. Основание широкое подчетырехугольное образовано одним крупным сколом со следами более мелких сколов подправки по краям. Материал – серый флишевый песчаник. Размер 114×58×55 мм (рис. 4-1).

Стоянка Коз, образец Коз 2-15. Галечное орудие пиковидного типа на гальке подтреугольной формы с заостренным верхним концом и широким четырехугольным основанием, вероятно уплощенным одним сколом. Верхний конец тупо заостренный с забитостью на конце и с двумя боковыми снятиями. На краях основания – забитость от ударов при использовании в качестве отбойника с обоих концов. Материал – темно серый юрский аргиллит. Размер 112×65×61 мм (рис. 4-2).

Стоянка Коз, образец Коз 3-15. Чоппер заостренный на гальке удлиненной формы. Рабочий край выделен одним крупным сколом и дальнейшей подправкой по краям более мелкой ретушью. Материал – песчаник разнородный, серый, флишевый. Размер 83×51×40 мм (рис. 4-3).

Стоянка Коз, образец Коз 4-15. Чоппер, похожий на грубое скребло на расколотой гальке подтреугольной формы. Верхний широкий конец обработан фасетками с уплощенной зубчатой ретушью. Противоположный узкий конец имеет один скол. Размер 73×66×26 мм (рис. 4-4).

Стоянка Коз, образец Коз 1-14. Пик. Крупное пиковидное орудие треугольной формы, грубо обработанное вдоль длинного края. С одной стороны три последовательных скалывания по неясной слоистости. С противоположной стороны имеется один плоский скол, который, как и предыдущий, не дает волны, и в силу особенностей структуры, не дает раковистого излома. Порода – песчаник серого цвета. Размеры 160×110×43 мм (рис. 4-5).

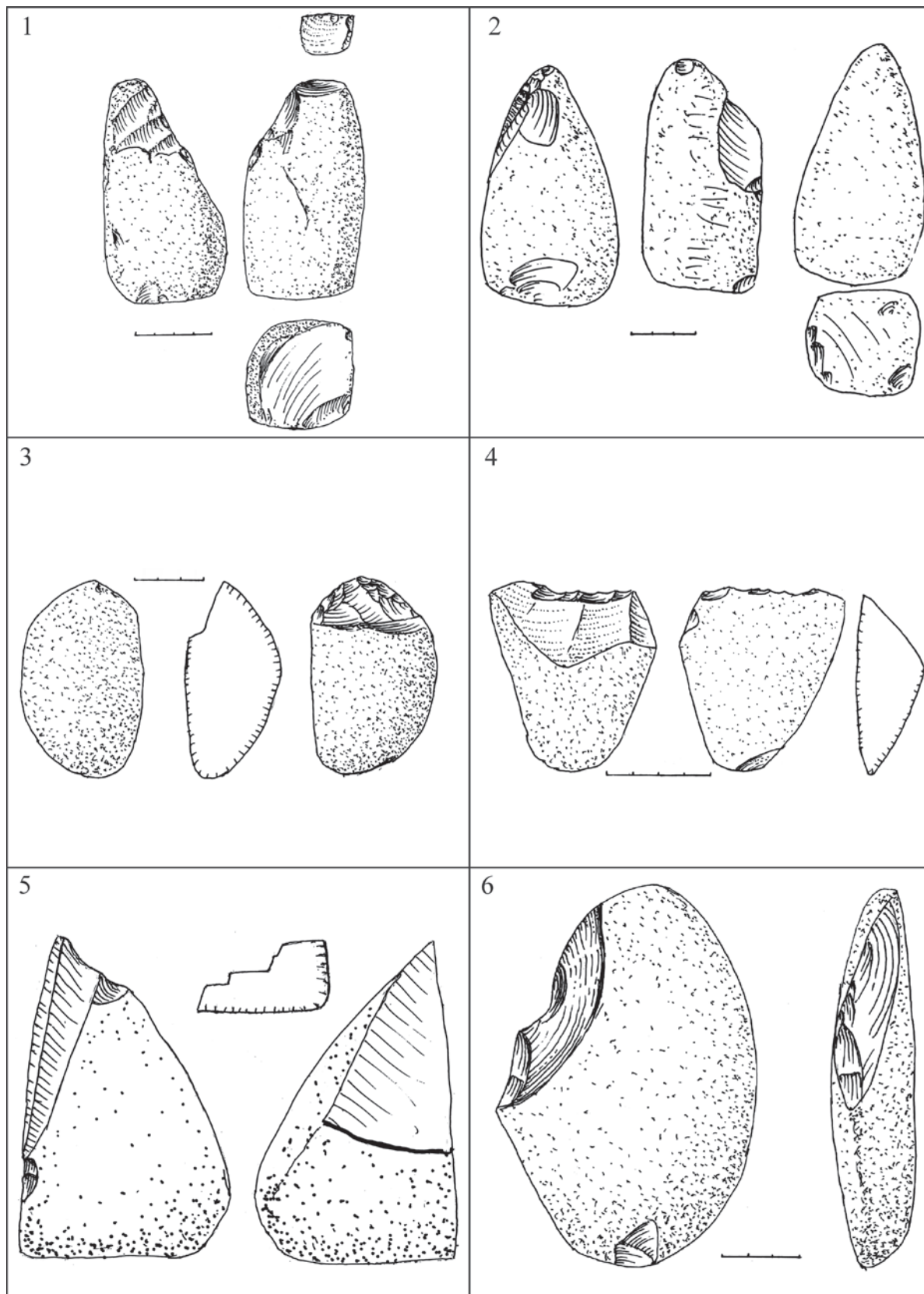
Стоянка Коз, образец Коз 2-14. Чоппер боковой на плоской гальке, почти строго овальной формы, хорошо окатанной. Рабочий левый край обработанный крупными сколами, занимает $\frac{1}{4}$ длины края и с несколькими (2–3) последовательными сколами-фасетками. На противоположном краю имеются сколы-выбоины, возможно, как результат употребления в качестве отбойника. Порода – сидеритовый песчаник коричневого цвета с тонкими кварцевыми прожилками белого цвета. Имеется сходство с галечными чопперами из Атапуэрки, стоянка Гран Долина, слой TD6 (800 тыс. лет). Размеры 150×100×35 мм (рис. 4-6).

Стоянка Коз, образец Коз 3-14. Крупное ножевидное орудие на обломке гальки, овальной формы. На выпуклой стороне имеется крупный укороченный скол забитости, по краю его – крутая ретушь. Небольшой участок забитости есть и посередине. По краям, почти по всей окружности, фасетки с зубчатой ретушью, формирующей острые края (нож). Противоположный край частично вогнутый. Порода – средне-юрский известняк. Размеры: 130×105×32 мм (рис. 4-7).

Стоянка Коз, образец Коз 4-14. Скребловидное орудие на подтреугольном отщепе на окатанной гальке. Рабочий край выделен и обработан регулярными фасетками уплощенной ретуши (рабочий край не окатан). Ударная площадка неясная, ударный бугорок уплощенный. Порода – перекристаллизованный средне-юрский известняк. Размеры: 72×60×17 мм (рис. 4-8).

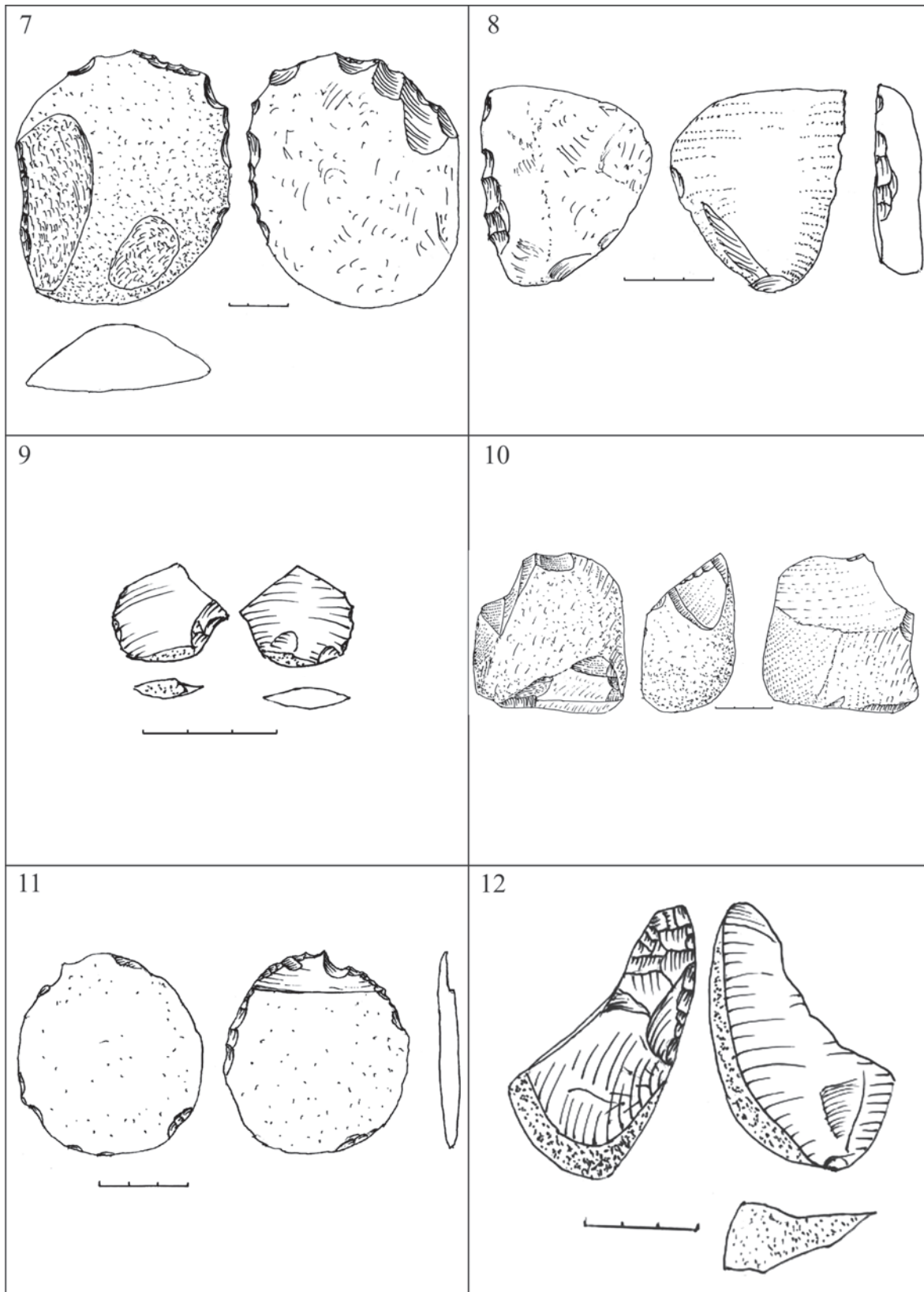
Стоянка Коз, образец Коз 5-14. Чоппер на окатанной гальке черного андезита. Форма орудия подчетырехугольная. рабочий край – заостренный, выделен тремя сколами-фасетками. Один боковой скол и два других, поменьше, типа фасеток. Противоположная рабочему краю сторона со следами ударов, возможное использование в качестве отбойника. Размеры: 84×85×40 мм (рис. 4-9).

Стоянка Коз, образец Коз 6-14. Мелкий отщеп округлой формы из кремня черного с патиной

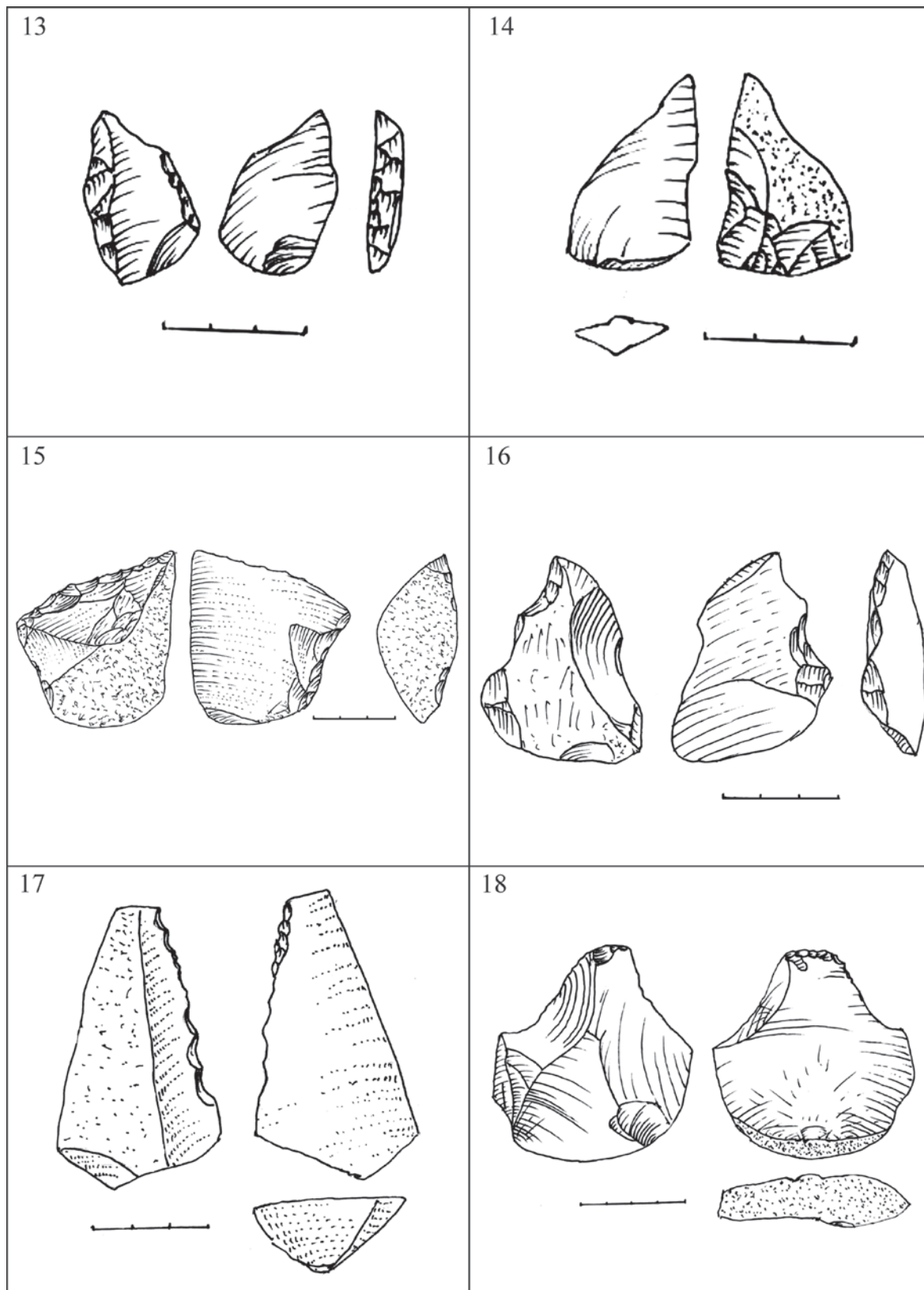
Рис. 4. Изображения орудий олдованской культуры

1. Стоянка Коз. Образец Коз 1-15 – пик, олдован; 2. Стоянка Коз. Образец Коз 2-15 – пик, олдован; 3. Стоянка Коз. Образец Коз 3-15 – чоппер, олдован; 4. Стоянка Коз. Образец Коз 4-15 – чоппер, олдован; 5. Стоянка Коз. Образец Коз 1-14 – пик, олдован; 6. Стоянка Коз. Образец Коз 2-14 – боковой чоппер, олдован

Рис. 4. Изображения орудий олдованской культуры (продолжение)

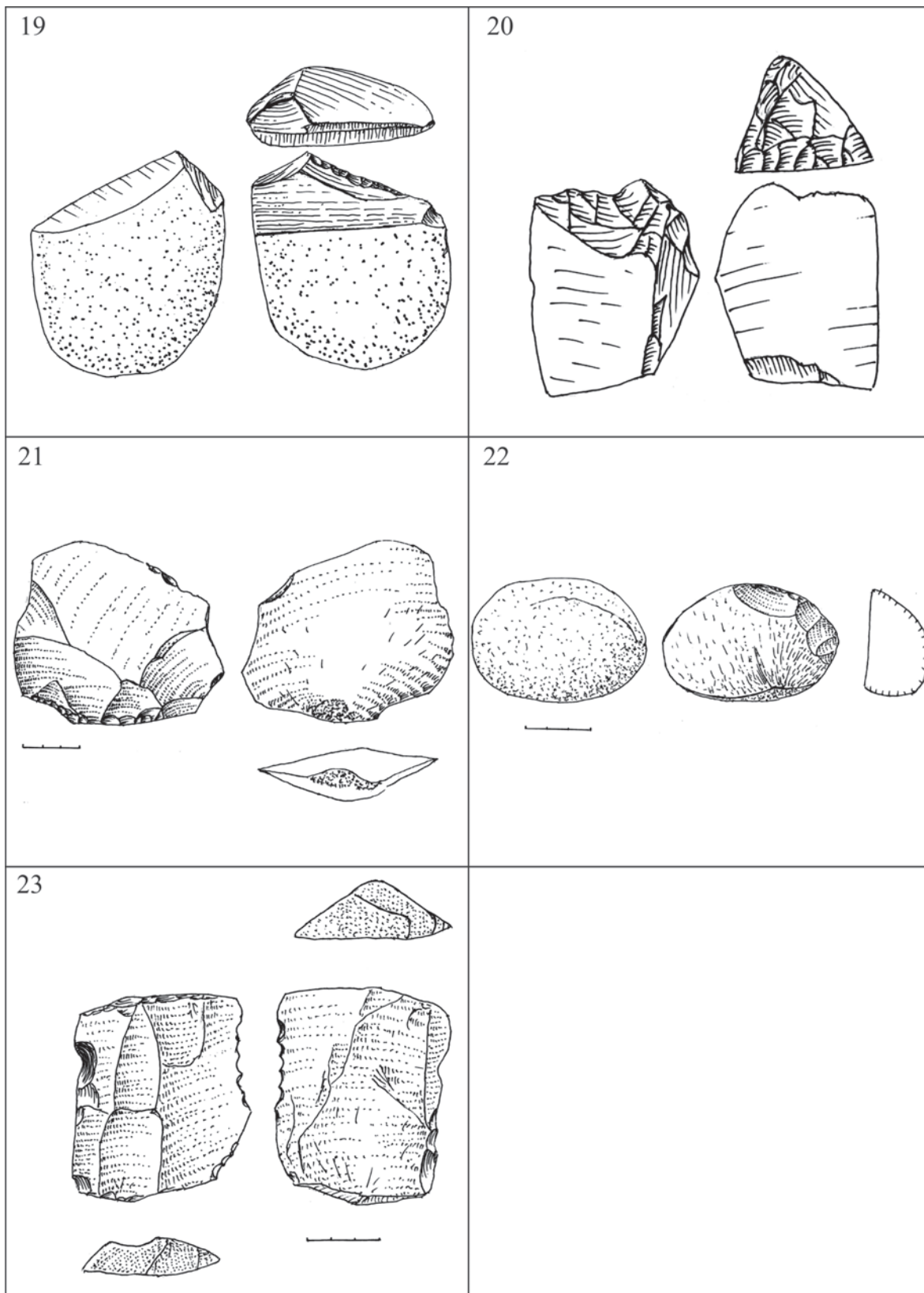
7. Стоянка Коз. Образец Коз 3-14 – ножевидное орудие, олдован; 8. Стоянка Коз. Образец Коз 4-14 – скребловидное орудие, олдован; 9. Стоянка Коз. Образец Коз 5-14 – чоппер, олдован; 10. Стоянка Коз. Образец Коз 6-14 – мелкий отщеп с признаками проколки, олдован; 11. Стоянка Коз. Образец Коз 7-14 – круглое ножевидное орудие с тонкой зубчатой обработкой, олдован; 12. Стоянка Эчки. Образец Эчки 1-14 – билл-хук (клювовидный резак), олдован

Рис. 4. Изображения орудий олдованской культуры (продолжение)

13. Стоянка Эчки. Образец Эчки 2-14 – скребло подтреугольной формы, олдован; 14. Стоянка Эчки. Образец Эчки 3-14 – мелкий подтреугольный отщеп, олдован; 15. Стоянка Эчки. Образец Эчки 1-15 – скребло, олдован; 16. Стоянка Эчки. Образец Эчки 2-15 – обломок обработанной гальки, олдован; 17. Стоянка Эчки. Образец Эчки 3-15 – зубчатое орудие, олдован; 18. Стоянка Эчки-Даг-Тутагач. Образец Эчки-Даг-Тутагач – клювовидное режущее орудие на галечном отщепе, олдован

Рис. 4. Изображения орудий олдованской культуры (окончание)

19. Стоянка Аслан. Образец Аслан 1-14 – чоппер двусторонний, переход от олдована к ашелю; 20. Стоянка Аслан. Образец Аслан 2-14 – скребловидное орудие типа рабо, переход от олдована к ашелю; 21. Стоянка Аслан. Образец Аслан 3-14 – протобифас на крупном уплощенном отщепе, переход от олдована к ашелю; 22. Стоянка Аслан. Образец Аслан 4-14 – чоппер, переход от олдована к ашелю; 23. Стоянка Аслан. Образец Аслан 5-15 – двухлезвийный нож, переход от олдована к ашелю

бело-голубого цвета. Ударная площадка – естественная, галечная; ударный бугорок – слабо выражен. На правом краю рабочий край выделен мелкой ретушью с признаками проколки. На противоположной острию стороне имеются следы утилизации в виде мельчайшей ретуши. Размеры 24×26×5 мм (рис. 4-10).

Стоянка Коз, образец Коз 7-14. Тонко обработанное ножевидное орудие на сильно уплощенной, тонкой (6 мм), хорошо окатанной гальке почти правильной округлой формы. По краям окружности, местами (60%) проявляется мелкая плоская ретушь. У одного из концов галька ступенчато утончена, с целью создания более тонкого лезвия. Здесь прослеживается очень тонкая зубчатая обработка. Эти острые зубчики могли использоваться в качестве ножичка. Порода – сланец (аргиллит) темно-серого цвета. Размеры 70×63×6 мм (рис. 4-11).

Стоянка Эчки-1 находится у подножия горы Эчки-Даг, координаты N44°53'39.03"С \ E35°9'17.33"В, на террасовом кластере «Черепаша» в самой южной его части у туристической тропы. Поверхность – VIII Манджилская терраса высотой около 100 м абс, цоколь – на высоте 85 м, общая мощность террасовых отложений – 17 м. Первый культуросодержащий слой (КС-1) залегает на глубине 0,5–3,0 м.

Стоянка Эчки, образец Эчки 1-14. Билл-хук (клювовидный резак). Долечный отщеп орудия на окатанной гальке типа bill-hook. На проксимальном (правом) конце прослеживаются мелкие фасетки, следы использования в качестве режущего орудия. Внешний край – остатки окатанной гальки, покрытой коркой. Материал – черный андезит. Размеры – 70×33×20 мм (рис. 4-12).

Это специализированное орудие предназначено, вероятно, для раскряя шкур животных, широко представлено в материалах стоянки Байраки, где вместе с проколками является показателем обработки шкур [Анисюткин и др., 2014].

Стоянка Эчки, образец Эчки 2-14. Скребло подтреугольной формы на мелком отщепе черного кремня (обсидиан). Два противоположных рабочих края подтреугольной формы обработаны фасетками, крутой мелкой ретушью, выделено массивное острие. Ударная площадка и бугорок сбиты интенсивной подтеской. Размеры 32×20×7 мм (рис. 4-13).

Стоянка Эчки, образец Эчки 3-14. Мелкий подтреугольный отщеп из андезита без явных следов обработки. Ударная площадка естественная, сохраняющая полированную поверхность гальки. Размеры 33×25×11 мм (рис. 4-14).

Стоянка Эчки, образец Эчки 1-15. Скребло с выпуклым рабочим краем на массивном отщепе

подтреугольной формы. Рабочий край выделен грубой однородной ретушью. Материал – темно-серый андезит. Размер 74×61×30 мм (рис. 4-15).

Стоянка Эчки, образец Эчки 2-15. Обломок гальки подтреугольный с поверхности обработанный крупной выемкой и частичной двусторонней ретушью. Порода – сидерит. Размер 48×42×19 мм (рис. 4-16).

Стоянка Эчки, образец Эчки 3-15. Зубчатое орудие на удлиненном обломке подтреугольной формы (отщеп) с мелкой ретушью вдоль одного края. Порода – песчанник, зеленовато-серый железненный по боковому сколу. Размер 72×38×20 мм (рис. 4-17).

Местонахождение Эчки-Даг. Тут-Агач, терраса 100 м.

Образец Тут-Агач-1. Клювовидное режущее орудие на долечном отщепе из черной андезитовой гальки с широкой естественной ударной площадкой. Брюшко в виде выпуклого и распространенного ударного бугорка с четкими волнами. Хорошо выражен конус в точке удара. Заостренный рабочий край выделен двумя противоположными выемками. Дорсальная сторона (спинка) сложена негативами четырех сколов. Рабочий клювовидный конец выделен двумя выемками образован с брюшка фасетками плоской ретуши, а со спинки – небольшим плоским сколом. Размеры 78×71×25 мм (рис. 4-18).

Местонахождение (стоянка) Аслан расположено в 0,8 км Ю-В от стоянки Коз, координаты N44°52'1.81"С \ E35°6'53.25"В. Стоянка приурочена к отложениям VII Алчакской террасы высотой 75–80 м. В грубообломочных галечных отложениях с прослоями и линзами песков обнаружено более десятка артефактов, вероятно, переходных от олдованской к ашельской культуре, т.к. имеется один протобифас.

Стоянка Аслан, образец Аслан 1-14. Чоппер двусторонний, с одной стороны три глубоких скола и два боковых скола. Верхний, диагональный острый край, на котором прослеживаются мелкие фасетки- следы утилизации. Поперечный конец – без обработки. Раскалывание велось по неясной слоистости. Порода – андезит или песчанник. Размеры: 135×117×40 мм (рис. 4-19).

Стоянка Аслан, образец Аслан 2-14. Скребло-видное орудие типа рабо, средних размеров четырехугольной формы с треугольным поперечным сечением. Крутой рабочий край оббит и обработан грубой ретушью (до 8–10 фасеток). Материал – трасс ярко-зеленого цвета. Размеры: 51×48×30 мм (рис. 4-20).

Стоянка Аслан, образец Аслан 3-14. Протобифас. Крупный уплощенный отщеп, без следов окатанности, подтреугольно-овальной формы из

эффузивной породы желтовато-темносерого цвета. На небольшом участке поперечного края имеется три фасетки ретуши, свидетельствующие об использовании в качестве режущего орудия. Ударная площадка – естественная, ударный бугорок – выпуклый, обширный, более половины поверхности. Ударная волна – явственная, но нечеткая. Размеры: 101×115×35 мм (рис. 4-21).

Стоянка Аслан, образец Аслан 4-14. Чоппер на сколе гальки овальной формы, по внутренней стороне раскола следуют фасетки плоской ретуши, образующие выпуклый рабочий край. Рабочий край выделен плоскими, неглубокими сколами (5 фасеток). Материал – андезит. Размеры: 81×59×29 мм (рис. 4-22).

Стоянка Аслан, образец Аслан 5-15. Двухлезвийный нож. Зубчато-выямчатое орудие на кварцевом отщепе. Один край обработан мелкозубчатой ретушью, а на другом крае – выемка и мелкая ретушь. Обе ударные площадки не обработаны. Ударный бугорок отсутствует. Размеры 82×70×30 мм (рис. 4-23).

Описанные артефакты из VIII Манджильской террасы характерны для развитого олдована, особенно близки к орудиям из стоянок Байраки на Днестре [Анисюткин и др., 2012], Таманского полуострова [Щелинский, 2014], и Дагестана [Амирханов, 2007]. Орудия из отложений VII террасы более молодые, возможно, переходные к ашельским.

Условия обитания древнего человека

Древние архантропы – носители олдованской культуры – обитали в прибрежной зоне древнего Черного моря (Гурийского солончатово-водного бассейна) на стыке с Крымскими горами, которые тогда здесь были ниже на 100 м (современная высота VIII террасы) и не превышали 400–500 м. Они бродили в поисках пищи по галечному морскому пляжу и по песчаному пляжу палеолагуны, отделенной от моря галечной косой. Здесь они охотились на млекопитающих таманского комплекса: таманского слона, кавказского носорога (эласмотерия), лошадей типа зебр. Стратотип таманского комплекса находится рядом на Таманском полуострове – это костеносный разрез Синяя балка или олдованская стоянка Богатыри [Щелинский, 2014].

Кроме этой обычной мясной пищи на берегу моря они после шторма могли найти трупы дельфинов и крупных морских рыб. Дополнительное питание могли составить моллюски из моря и лагуны, а также крупные раковины наземных улиток *Helix*. Это была пища на случай засухи на окружающей суше, т.к. в море и в лагуне всегда

водились беспозвоночные и рыбы, доступные для самого примитивного человека. Наличие среди орудий билл-хуков и проколов позволяет предположить здесь, как и в Байраках обработку шкур для изготовления жилищ.

Откуда и когда пришли эти архантропы? В то время на месте Таманского и Керченского полуостровов была суша, узкий перешеек, своеобразный сухопутный мост между морскими бассейнами: гурийским на юге в котловине Черного моря и Азово-Кубанским заливом Апшеронского моря на севере. Древний человек мог свободно перемещаться с востока, с Кавказа на запад в Крым, т.е. территорию современной Европы. Время этой миграции – конец эоплейстоцена. В это время здесь господствовали мозаичные ландшафты с чередованием степных пространств и небольших островных лесных массивов. Это идеальная среда для архантропов: степь, лес и берега водоемов. Время – около одного млн лет, когда здесь господствовала фауна таманского комплекса.

Южно-крымское побережье было тогда грандиозным Северо-Черноморским коридором [Серагуа, 2013] фауны и олдованских племен между Кавказом и Европой. Отсюда шло первичное заселение Европы, а Крым был первой европейской землей для переселенцев, подобно Греции сейчас – для мигрантов в Европу из Азии (рис. 5).

Но это были самые первые переселенцы, пришедшие из Азии на дотолу необитаемую территорию уже Европы. Очевидно, что самые первые мигранты появились в Крыму значительно раньше – 1,5 млн лет назад или ранее.

Выводы

1. Разрез олдованской стоянки Коз представлен террасовой обломочной толщей более 13 м мощности на VIII Манджильской 100-метровой террасе в долине речки Коз посередине террасовой лестницы из 12 террас в 1 км ниже выхода на прибрежную равнину и в 4 км от моря.

2. Террасовые отложения стоянки представляют собой прибрежно-морские фации с примесью делювия и пролювия, как циклическое чередование четырех грубообломочных галечных пляжевых и разделяющих их четырех алевритово-глинистых лагунных пачек.

3. Морской бассейн по составу фаций, содержанию остаточного хлора (0,3–0,6%), фауне моллюсков и остракод из шельфовых отложений ЮБК сближается с изолированными бассейнами Каспийского типа с соленостью 5–15‰. Это гурийский солончатоводный бассейн эоплейстоцена.

Рис. 5. Карта миграций олованцев из Африки через Кавказ в Европу в эоплейстоцене. Красными точками обозначены стоянки и местонахождения олованской культуры. На врезке – положение Северо-Черноморского коридора миграций. Под вопросом – проблематичный Антолийско-Балканский путь [Sirakov et al., 2010]

4. Артефакты (более 30 экземпляров) на гальках и обломках юрских флишевых (песчаники, алевролиты, сидериты, известняки) и вулканических пород массива Карадаг (андезито-базальты, кератофиры, трассы) собраны послойно из четырех культуросодержащих галечных пачек по всему разрезу.

5. Каменные орудия представлены чопперами и пиками различных типов, скребками, биллуками, проколками, ножами и другими режущими

ми и рубящими орудиями. Характер обработки позволяет отнести их к развитому оловану и сближает со стоянками Байраки (Днестр), Богатыри и Родники (Тамань) и дагестанскими стоянками Айникаб, Мухкай.

6. По типу экологической адаптации можно выделить литоральный (прибрежно-морской) тип олованской культуры, куда следует отнести также таманские и дагестанские стоянки и ашельскую стоянку Дарвагчай.

7. Стоянка Коз и другие южно-крымские стоянки представляются как Южно-крымский геологический ареал олдованской культуры и отражают следы миграции олдованских племен с Кавказа через Тамань в Крым и далее на запад по Северо-Черноморскому коридору в процессе первичного заселения Европы в эоплейстоцене.

Работа выполнена в рамках темы госзадания 0135-2014-0029

Литература

Амирханов Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе (Предварительные результаты). М.: Таус, 2007.

Андрусов Н.И. Террасы окрестностей Судака // Записки Киевского об-ва естествоиспытателей. Т. 22. Вып. 2. 1912.

Анисюткин Н.К., Коваленко С.И., Бурлаку В.А., Очередный А.К., Чепалыга А.Л. Байраки — новая стоянка раннего палеолита на Нижнем Днестре // АЭА Евразии. Новосибирск. 1 (49), 2012. *Анисюткин Н.К., Степанчук В.Н., Чепалыга А.Л.* Крещенты, новое местонахождение раннего палеолита с галечной индустрией на Днестре: каменные изделия, геологические условия, возраст / В сб.: Древнейший Кавказ: перекресток Европы и Азии. ИИМК РАН. С-Пб., 2013.

Геология шельфа УССР. Стратиграфия. Киев: «Наукова думка», 1984.

Жук С.М. Археологические разведки и охранные раскопки в окрестностях Ялты / Археологические исследования в Крыму, 1993 год. Симферополь: Таврия, 1994.

Жук С.М. Разведки и охранные раскопки на Южном берегу Крыма / Археологические исследования в Крыму, 1994. Симферополь: Сонат, 1997.

Карадаг заповедный. Научно-популярные очерки. Изд. 2-е. Симферополь: Н. Орианда, 2012.

Клюкин А.А., Корженевский В.В., Щепинский А.А. Эчки-Даг. Симферополь, 1990.

Косовская А.Г. Минералы терригенного мезозойского комплекса Вилкойской впадины и Западного Верхоянья // Тр. ГИН АН СССР. Вып. 63. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Косовская А.Г., Шутов В.Д., Александрова В.А. Зависимость минерального состава глин угленосных формаций от условий осадкообразования // Литол. и полезн. ископаемые. 1964. № 2.

Природа Кара-Дага / Редакторы А.Л. Морозова, А.А. Вронский. Киев: «Наукова думка», 1989.

Ренгартен Н.В. Некоторые особенности лиманно-морских отложений антропогенного возраста // Бюлл. Комиссии по изуч. четвертичного периода. 1974. № 41.

Садчикова Т.А. Фациально-минералогический анализ понтических отложений среднего течения р. Когильник Черноморского бассейна // Литол. и полезн. ископаемые. 1981. № 1.

Семененко В.Н., Лупаренко А.В., Люльева Ю.Б. и др. О наличии морских плиоценовых и плейстоценовых отложений на континентальном склоне Черного моря // Геол. журнал. Т. 42. № 4. 1982.

Степанчук В.Н. Нижний и средний палеолит Украины. Киев: Наукова думка, 2006.

Тимофеев П.П., Боголюбова Л.И. Геохимия органического вещества голоценовых отложений в областях приморского торфонакопления (Колхида, Южная Прибалтика, Западная Куба, Флорида). Тр. ГИН РАН. Вып. 520. М.: Наука, 1999.

Тимофеев П.П., Боголюбова Л.И. Седиментогенез и ранний литогенез голоценовых отложений в областях приморского торфонакопления (Колхида, Южная Прибалтика, Западная Куба, Флорида) // Тр. ГИН РАН. Вып. 492. М.: Наука, 1998.

Чепалыга А.Л. Детальная событийная стратиграфия антропогена Черного моря // Бюлл. Комиссии по изуч. четвертичного периода. № 60. М.: ГЕОС, 2004.

Чепалыга А.Л. Новая концепция Черноморских террас юго-восточного Крыма // Бюлл. Комиссии по изуч. четвертичного периода. № 74. 2016.

Чепалыга А.Л. Этапы формирования геоэкологических ареалов как среды обитания и путей миграции архантропов в нижнем и среднем плейстоцене Кавказа и Восточной Европы // Мегаструктура Евразийского мира: основные этапы формирования. Мат. Всерос. науч. конф. Москва, Ин-т археологии РАН, 4–6 декабря 2012 г. М.: Таус, 2012.

Чепалыга А.Л., Маркова А.К., Садчикова Т.А., Трубухин В.М., Светлицкая Т.В. Детальная стратиграфия эоплейстоцена для определения возраста олдованских стоянок юга России // Фундаментальные проблемы квартера, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований. IX Всерос. совещание по изуч. четвертичного периода, Иркутск, 15–20 сентября 2015 г. Иркутск, 2015.

Щепинский В.Е. Эоплейстоценовая раннепалеолитическая стоянка Родники 1 в Западном Предкавказье. СПб.: ИИМК РАН, ООО «Периферия», 2014.

Щепинский А.А., Клюкин А.А. История и археология / Природа Карадага. Киев, 1989.

Щепинский А.А., Клюкин А.А. Раннепалеолитическая галечная культура Крыма // КСИА АН СССР. Вып. 206. М.: Ин-т археологии АН СССР, 1992.

Chepalyga A., Anisyutkin L. The First Peopling of Europe via North Black Sea Corridor: Discovery of Oldovan in the Dniester Valley. UISPP Congress, 1-7 September 2014, Burgos, Spain.

Chepalyga A.L. Lowland and Highland Holocene Pollen Records in Southwestern Crimea: interpretation using modern Pollen Spectra // Proc. Of the Conference of JGCP project 610. Fstrakhan, Russia. 2015.

Chepalyga A.L. New data on Oldowan migration to Europe via the northern Black Sea Corridor in the light of the latest discoveries in the northern Caucasus and Dniester Valley // Proc. Of the Conference of JGCP project 610. Tbilisi, Georgia. 2013.

Chepalyga A.L. North Black Sea passageway for the first peopling of Europe: discovery of Oldowan sites in the Dniester valley and Crimea. In "From the Caspian to

Mediterranean: environmental change and Human responses during the Quaternary”// Proc. Of the Conference of JGCP project 610. Bacu, Nafta-Press, 2014.
Sirakov N. et al. An ancient continuous human presence in

the Balkans and the beginnings of human, settlement in Western Eurasia: a Lower Pleistocene example of the Lower Paleolithic levels in Kozarnika cave (NW Bulgaria) // *Quaternary International*. 2010. № 223–224.

A.L. Chepalyga, N.K. Anisiutkin, T.A. Sadchikova

FIRST MULTI-LAYER OLDOWAN SITES IN THE CRIMEA: GEOLOGY, ARCHAEOLOGY, PALAEOECOLOGY

Oldowan sites Koz, Echki-1 and Aslan are located at the SE Crimean coast between Sudak and Karadag. Four artifact-bearing layers of the Koz site lay in four gravel beds of marine coastal origin in the VIII Mandzhil Terrace at an altitude of 100 m a.s.l., which is about the middle of the total terrace staircase some 200 high. Lithological and geochemical characteristics of fine-grained beds are similar to that of marine lagoon facies of the Caspian-type basin (the Gyrinian brackish basin). Stone tools include various choppers, pikes, scrapers, knives, bill-hooks, awls, etc. Such set is typical for mature Oldowan. Age is the late Eopleistocene. Taken together with other multi-layered sites is recognized as the new South Crimean geoarchaeological area of the Oldowan.